

Лондон

26 января в 9 вечера я включил приемник на волне Би-би-си. Родная «Комсомолка» обещала в прямом эфире Пола Маккартни: певец должен был по телефону отвечать на вопросы советских слушателей. Параллельно — включил диктофон: не все ведь наверняка сумели услышать передачу.

Саша Сажин из Ленинграда спросил у Пола, какую музыку он любил в детстве.

— Музыка, которая мне нравилась в семилетнем возрасте, была из американских фильмов. Кто? Фред Эстер. Наверное, ты о нем и не слышал. Может, мама и папа тебе о нем расскажут. Это был выдающийся танцор и певец. А еще я очень любил слушать британское радио. Мне очень нравился Билли Котни.

Ведущий пояснил, что для пластинок «Снова в СССР», выпущенной в нашей стране, Пол записал одну из песен Литл Ричарда, певца, оказавшего на него в 50-х годах очень большое влияние.

Владимир Ткач (Сочи):

— Вот уже четверть века, как вы, Пол, состоите в браке с Линдой. Завидное постоянство. Что это: творческий союз, основанный на любви, или простая человеческая привязанность?

— Никому неизвестен секрет счастливого брака. Это — как повезет. Мы с Линдой много времени проводим вместе, у нас много общего. Например — музыкальные интересы. В других областях. Мы оба вегетарианцы. Может быть, поэтому у нас так хорошо все складывается? Мы просто друг другу нравимся... Ведущий предлагает Полу написать на эту тему песню.

13-летняя Вероника Тагарина пропала в телефонных заторах, но ее вопрос успел зафиксировать компьютер:

— Музыка, которую вы сочиняете, — от сердца или дань моде?

— Я пишу то, что мне нравится, с надеждой, что это будет популярно.

Андрей Барковский (Фрунзе) интересуется: над чем работает Пол в настоящее время.

— После интервью я иду прямо в студию, где мы заканчиваем кое-какие песни и сейчас микшируем новую пластинку. Надеюсь, что она выйдет в середине года.

— А собираетесь ли вы приехать в Советский Союз на гастроли?

— Хотелось бы. Но сейчас я занят со своей группой. Много работы. Нужно сделать новую программу.

Нуржан Бесинбаев (Казахстан):

— Я слышал, что вы собираетесь воссоздать «Битлз». Когда будет первая пластинка?

— Сведения, которые до тебя дошли, неверны. Время от времени подобные сообщения появляются в печати. Но для меня, для Джорджа и Ринго было бы слишком трудно... Нам трудно было бы собраться вместе без Джона. В общем, это невозможно. Ведь таких людей, как Джон, больше нет...

Вопрос диктора:

— Пол, как программа? Нравится?

— Полный кайф! (по-русски).

— Конец света! — ведущий. Слава Чернов (Казань):

— Хей, Слава, — приветствует Пол.

— Какие годы вашей жизни были самыми счастливыми и почему?

— Ну это трудный вопрос! Счастливых периодов у меня было много. Но думаю, что самый, самый — это сейчас.

У меня семья, я счастлив видеть, как подрастают дети.

— У меня еще один вопрос. Что вы больше любите делать: писать стихи или музыку?

— Мне легче писать музыку, чем слова. Но когда я со-

Как Василий Иванович был Полом Маккартни

Это — Василий Иванович РЯЗАНОВ...

а это — Пол МАККАРТНИ

Что между ними общего? Оказалось, одинаковый — цифра в цифру — номер телефона! Только у одного — в Лондоне, а у другого — в Москве, в Кузьминках.

Жизнь столкнула Пола и Василия Ивановича 22 января в ту секунду, когда мы написали в газете: «...Всемирная служба Би-би-си подготовила прямую трансляцию с популярным певцом и композитором. Она состоится 26 января с 21 до 21.55 по московскому времени». А для тех, у кого есть терпение и деньги (минута разговора с Лондоном, где расположена студия, стоит 3 рубля), сообщили тот самый телефон в Лондоне, по которому ждал Пол Маккартни.

Кузьминки

Голову даем на отсечение: 26 января больше всех в мире телефонных звонков получили два человека — Пол Маккартни в Лондоне и Василий Иванович Рязанов — в Москве. Со всей страны, а может, даже из других стран, где покупают «Комсомольскую правду», звонили Василию Ивановичу мальчишки и девочки, домохозяйки и пенсионеры...

— Ребята в трубку кричат: «Алло, Пол Макарыч! Мы в музыке ваши ученики!» Я им осторожно говорю: меня, мол, Василий Иванович зовут, а если были у меня ученики, то слесари... (я ведь слесарь в КБ, сорок лет рабочего стажа). Мы и сообразить-то сначала не могли, что звонят Маккартни. Думали: чего это вдруг стали разыскивать по нашему телефону какого-то Павла Макарыча?..

А в 21 час 20 минут Василий Иванович, провалявшись через эту лавину звонков, сам позвонил в «Комсомолку», и... все, кто был в этот час в редакции, как говорили в старину, «впали в онемение»: в голову не могла прийти история с номерами близнецов!

Через пятнадцать минут редакционный «рафик» мчался по ночной Москве к точке rendez-vous — небольшой, затерянный в десятке похожих, как близнецы, домов квартале, куда (ощущалось спиной!) по десяткам кабелей, через спутники связи, как транслирующая пули в далекую мишень, летели десятки телефонных звонков!

Десятки? — в голос воскликнули супруги Рязановы. — Тысячи!

Мне еще повезло, — уточнил Василий Иванович. — Я хоть пенсионер, но работаю, прихожу домой вечером и слышу только вечерние звонки...

...А я же порою просто уходила из дома. Ну не могу! — вздыхает Нина Дмитриевна. — А так мы — всем отвечали, у телефона на

«С тех пор, когда «Битлз» еще выступал, наиболее преданные поклонники нашей музыки были и остаются в СССР», — сказал Маккартни перед началом радиодialoga. — Выпущенный в Советском Союзе диск — это мой вклад в процесс гласности. И я с нетерпением жду разговора с моими советскими поклонниками. Что ж, нетерпение Маккартни было вознаграждено — число желающих поговорить с ним перевалило за тысячу.

Кстати, новый диск в Великобритании достать невозможно. Приехавшие на Би-би-си британские журналисты в тайне наделись получить по экземпляру в качестве сувенира. Увы, весь тираж распродан в СССР. «Времена меняются», — сказал один из ведущих программы «Би-би-си». — Теперь нам здесь приходится доставать из-под пола диски, переплачивая при этом

Как бы то ни было, «Прямая линия» состоялась.

Будем надеяться, что вскоре песни Пола Маккартни зазвучат у нас в Советском Союзе не в записи, как раньше, а на гастрольном концерте Маккартни, ну, скажем, в спорткомплексе «Олимпийский» в Москве. А после «Прямой линии» Пол сказал: «Это было великолепно, просто удивительно. Я на прямую говорил с русскими!»

П. ВЕДЕНЯПИН.
(Наш спец. корр.).
Ю. САГАЙДАЙ.
(Наш соб. корр.).

Лондон.

рес... Я торопливо записываю эти вопросы и ответы Рязановых:

— Это студия Би-би-си?

— Нет, Кузьминки! Звоните в Лондон, три рубля минуту.

— Денег нам не жалко, позвоните Пола!

— Алло, это кто? — уже Нине Дмитриевне. — Вы будете жена Маккартни?

И снова Василию Ивановичу:

— Как вы относитесь к конкурсам красоты?

— Они выходят довольно вульгарно, надо бы поскромнее...

— Вы любите «Битлз»?

— Я человек пожилой, мне ближе другие песни. А «Битлз» — это музыка наших детей. Мы-то знали другие песни. И времени — другого.

...Семнадцати с небольшим лет он попал на фронт. Дали Рязанову вместо гитары в руки длинную винтовку.

Василий Иванович, чуть смутившись, достал из шкафа выходной свой костюм: орден Отечественной войны, «Знак Почета», перерезан медалей. Четыре года солдат Вася Рязанов шел по войне в одну сторону — на Запад, через Кенигсберг. Потом, после 9 мая, его часть повезли в Москву:

— Думали, все, домой! Нет, мимо, мимо... Словом, перешли мы границу в районе Пограничного, что на Дальнем Востоке, — и в бой, на самураев. С теми же песнями...

— И все же, любите современные ансамбли?

— Ну как современные? «Верасы» люблю, «Песняры» слушаю с удовольствием.

— Знаете, многие с пониманием к нам отнеслись, — Нина Дмитриевна обязательно просила записать это. — Сочувствовали: «Ох, что у вас творится, но вы уж извините».

— Очень культурно говорили, — вставил Василий Иванович. — Много междугородных звонков. Из Одоева, Запорожья, Томска, Тулы... Звонили и пенсионеры, долго на свои невзгоды жаловались. Один, так всю биографию рассказал: что знал Черненко и его сына... Сам с ним говорил. Одна девушка прямо восторгалась: «Вам повезло! Вы познакомитесь с Маккартни, напишите ему, он к вам в гости придет!»

Его рассказ прервал новый «взрыв» телефона.

Заменив усталых хозяев, я сам взял трубку:

— Алло! Маккартни пригласите!.. Это вы?!

— Нет, корреспондент «Комсомольской правды». Вы звоните в Москву...

Опешение, тишина:

— А... где же Пол?!

— Задвигайте ваш вопрос, мы ему все передадим! Только назовите себя.

— Витя из Краснодара, 16 лет: «Когда вы к нам приедете, Пол?» — и громко. — А вы точно передадите?

Точно.

И еще одно. Мы вдруг спросили себя — ради чего эта встреча? Курьез? Маленькая сенсация? Нет, наверное, главное в ней другое. Мы еще раз увидели, как не хватает нам нормального общения.

Как, оказывается, здорово — просто поговорить с человеком. Вдвойне здорово — оттого, что это можно сделать сегодня через тысячи километров, запросто. Вот только (и этому тоже надо учиться!) хорошо бы все же уметь отличать Лондон от Москвы, Токио от Нью-Йорка.

А Пол Маккартни, думаем, не будет в обиде за то, что поделился славой с Василием Ивановичем. Как, впрочем, и Василий Иванович не в обиде на Пола Маккартни.

А. ДЯТЛОВ.

Фото В. НЕКРАСОВА.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР...

...Наш фотокорреспондент, снимавший Василия Ивановича, передал записку: «Сегодня было всего 3 звонка. А у Рязановых именно сегодня родился внук (4.300), которого родители хотели (без связи с этой историей, еще раньше) назвать Павлом».

Поздравляем!